

к стрессовым ситуациям и активную жизненную позицию. Это связано с тем, что внутренняя мотивация побуждает к самостоятельному поиску знаний, инициативности в учебной деятельности и стремлению к достижению значимых целей.

Формирование таких личностных качеств, как ответственность, целеустремлённость, рефлексивность и инициативность, происходит именно в условиях высокой мотивационной включённости. Эти качества не только способствуют успешному обучению, но и являются основой профессионального становления будущего специалиста.

Согласно исследованиям Л.А. Гусевой и Н.В. Волковой, мотивационная сфера личности студента представляет собой сложную систему, включающую в себя ценности, смыслы и цели, интегрированные в его индивидуальную картину мира. Авторы подчёркивают, что мотивация — это не просто побуждение к действию, а глубинная структура, определяющая направленность личности, её отношение к профессиональной деятельности и способность к самоактуализации [5].

Заключение. Мотивация выступает неотъемлемым элементом структуры личности, представляя собой совокупность побуждающих факторов — мотивов, потребностей и стимулов, которые определяют активность и направленность поведения студента.

В образовательном процессе мотивационная сфера студентов претерпевает качественные изменения: одни мотивы утрачивают свою значимость, другие возникают и перестраивают иерархию побуждений. Этот динамический характер мотивации обусловлен сочетанием внутренних стремлений к самореализации и внешних условий обучения, сложности материала и творческих составляющих учебных задач, а также академической успешностью каждого студента.

Внутренняя мотивация, базирующаяся на познавательном интересе и желании личностного роста, способствует формированию ответственности, инициативности, рефлексивности и целеустремлённости. Она определяет высокую академическую успеваемость, устойчивость к стрессу и активную жизненную позицию. В то же время отрицательный опыт обучения способен порождать мотивацию избегания, что подчёркивает необходимость педагогической поддержки и создания мотивирующей образовательной среды.

Список цитируемых источников

1. Волкова, Е. Л. Современные подходы к мотивации персонала / Е. Л. Волкова // Ученые записки Санкт—Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — № 2. — С. 29—33.
2. Азыркина, Г. И. Формирование мотивационной структуры личности студента / Г. И. Азыркина // Контентус. — 2015. — №10. — С. 15-18.
3. Божович, Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребёнка / Л. И. Божович // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоняевой; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии АПН СССР. — М.: Педагогика, 1972. — С. 7—44.
4. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. — М.: Просвещение, 1969. — 316 с.
5. Гусева, Л. А. Структура мотивационной сферы личности как основа успешности профессии / Л. А. Гусева, Н. В. Волкова, О. Ю. Юрьева // Структура мотивационной сферы личности как основа успешности профессиональной подготовки и обучения // КПЖ. — 2014. — № 3. — С.55-59.

УДК 159.9

А. В. Дубовик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Введение. Современное общество развивается в условиях ускоренных социальных и культурных изменений, что предъявляет высокие требования к адаптивности человека. Особенно остро это проявляется в юношеском возрасте, когда личность формирует идентичность и жизненные ориентиры. Студенты в этот период подвержены внутренним кризисам и социальным напряжениям, что может привести к субъективному отчуждению. В кратком психологическом словаре А. Л. Свенцицкого отчуждение определяется как чувство отстранённости от группы, культуры или общества, сопровождающееся дефицитом близких отношений [1]. Феномен «субъективное отчуждение» актуален для понимания дезадаптации студентов и тесно связан с тревожностью и снижением эффективности учебной деятельности.

Основная часть. Истоки анализа отчуждения лежат в философии. Гегель и Фейербах рассматривали его как отрыв человека от собственной сущности, а К. Маркс связывал отчуждение с трудовой деятельностью, где продукты труда становятся чужды самому работнику. В XX веке экзистенциалисты (А. Камю, Э. Фромм, В. Франкл) трактовали отчуждение как личностное переживание пустоты и бессмысленности. Франкл писал об экзистенциальном вакууме как о неспособности личности находить ценности и выдерживать вызовы современности [2].

В психологии данный феномен рассматривался как результат неудовлетворенности потребностей. А. Н. Леонтьев указывал, что отчуждение возникает там, где потребности не находят реализации [3]. С. Мадди выделил формы отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм, отражающие различные стратегии ухода от мира [4]. Е. Н. Осин создал опросник субъективного отчуждения, позволяющий фиксировать его проявления в обществе, семье, межличностных отношениях, учебной деятельности и отношении к самому себе [5].

Е. В. Кудрявцева отмечает, что субъективное отчуждение в юношеском возрасте сопровождается тревогой, неуверенностью, страхом и внутренней напряжённостью [6]. В. В. Давыдов определял тревожность как склонность к беспокойству даже в нейтральных ситуациях [7]. Ю. Л. Ханин различал ситуативную и личностную тревожность: первая отражает реакцию на стрессоры, вторая связана с устойчивыми чертами личности [8]. По А. М. Прихожан, высокая тревожность у студентов указывает на недостаточную эмоциональную адаптацию, проявляется в избегании общения, снижении уверенности и росте внутренних конфликтов, усиливающих отчуждение [9].

Эмпирическое исследование А. В. Черной и А. Ю. Бодрухиной показало, что субъективное отчуждение у студентов наиболее ярко проявляется в сферах отношения к собственной личности и межличностных взаимодействий. Оно выражается через психические состояния, опосредованные социальными связями и внутренними конфликтами. Авторы подчеркивают практическую ценность результатов: разработанные программы позволяют снижать негативные эффекты отчуждения и предотвращать утрату значимых социальных контактов [10].

И. К. Борискина выявила зависимость отчуждения от уровня тревожности. В группах студентов с низким и средним уровнем тревожности наблюдаются низкие показатели отчуждения, тогда как у студентов с высоким уровнем тревожности фиксируются средние и высокие показатели субъективного отчуждения [11].

С точки зрения экзистенциальной психологии отчуждение связано с утратой смыслов. Франкл рассматривал экзистенциальный вакуум как центральное проявление внутреннего отчуждения [2]. В образовательной среде аналогичное явление описывает В. Н. Косырев: студент воспринимает учебную деятельность и её участников как нечто внешнее, что ведет к снижению мотивации и чувству изоляции [12]. Такое состояние препятствует формированию профессиональной идентичности и снижает устойчивость личности к стрессам.

Заключение. Таким образом, субъективное отчуждение можно рассматривать как сложный феномен, включающий социальные, эмоциональные и экзистенциальные аспекты. Оно может выполнять адаптивную функцию, помогая личности дистанцироваться для самопознания, но чаще становится фактором дезадаптации, ограничивающим развитие и социальную интеграцию. Субъективное отчуждение студентов является многогранной проблемой, находящейся на пересечении философии, психологии и педагогики. Оно связано с поиском идентичности, эмоциональной нестабильностью и тревожностью, проявляясь в снижении учебной мотивации и нарушениях социальных контактов. Эмпирические исследования показывают, что отчуждение тесно коррелирует с уровнем тревожности, а также затрагивает сферы самовосприятия и межличностных отношений. Важно учитывать как негативные, так и потенциально конструктивные стороны отчуждения, позволяющие личности критически относиться к социальной среде. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой профилактических программ, направленных на сохранение значимых социальных связей и формирование у студентов позитивных стратегий преодоления отчуждения.

Список цитируемых источников

1. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. — М. : Проспект, 2013. — 512 с.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Смысл, 2004. — 352 с.
4. Maddi, S. The Existential Neurosis / S. Maddi // Journal of Abnormal Psychology. — 1967. — Vol. 72, no 4. — P. 311—325.
5. Осин, Е. Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы / Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология. — 2015. — Т. 11, № 4. — С. 79—88.
6. Кудрявцева, Е. В. Психологические особенности студентов с разными формами отчуждения / Е. В. Кудрявцева // Вестник ТГУ. — 2011. — № 2. — С. 56—62.
7. Давыдов, В. В. Российская педагогическая энциклопедия / В. В. Давыдов. — М. : Большая российская энциклопедия, 1999. — 320 с.
8. Ханин, Ю. Л. Исследование тревожности (адаптация методики Ч. Д. Спилбергера) / Ю. Л. Ханин // Диагностика развития. — 2002. — № 12. — С. 126—128.
9. Прихожан, А. М. Психология / А. М. Прихожан. — М. : Академия, 1999. — 320 с.
10. Черная, А. В. Психологические особенности субъективного отчуждения у студентов / А. В. Черная, А. Ю. Бодрухина // Материалы конф. «Психология и педагогика служебной деятельности». — М. : МГУ МВД России, 2020. — С. 45—50.
11. Борискина, И. К. Особенности субъективного отчуждения студентов с разным уровнем тревожности / И. К. Борискина // Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 05(81). — С. 326—335.
12. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда студента / В. Н. Косырев // Высшее образование в России. — 2009. — Т. 18, № 1. — С. 34—40.